

17 сентября 1991 года, Хогвартс. Солнце, уже склонившееся к закату, золотило башни замка, но в воздухе витал предвкушение бури. Мирная атмосфера урока полётов рухнула в одно мгновение, как только Малфой, с притворным видом потерявшего контроль над метлой, врезался в Рона Уизли, отправив того в стремительное падение к земле. — Умрёт! — пронеслось в голове Гарри, сердце которого забилося в бешеном ритме. Он вцепился в метлу, словно в спасательный круг, и, как запущенная стрела, бросился вниз. Долгопупс, пытаясь остановить его, летел следом, но безнадежно отставал. Все замерли в ужасе, ожидая неизбежного. — Моллиаре! — прорезался над воплями учеников голос профессора Хуч. Вместо того, чтобы разбиться, Рон, словно подброшенный невидимой силой, подпрыгнул на земле, несколько раз подскочил и, наконец, опустился, оказавшись вне действия заклинания. Гарри, читавший о заклинании, использованном профессором, понимал, что это амортизирующие чары, обычно применяемые на метлах для комфорта, но Хуч, с помощью магии, каким-то образом сделала их способными смягчить падение. Однако Рон хныкал, держась за руку, которая выглядела ужасно опухшей. Профессор, с тревогой глядя на ученика, склонилась над ним: — Позвольте мне взглянуть на вашу руку. Похоже на перелом запястья. Почему бы мне не отвести вас в лазарет? Не волнуйтесь, мадам Помфри всё исправит. Затем, обратившись к Малфою, она грозно произнесла: — Что касается вас, мистер Малфой, то я снимаю пятьдесят баллов со Слизерина и еще неделю заключения! — Но... — попытался возразить мальчик. — Но ничего, — перебила его профессор, глядя на него с ледяным спокойствием, — вы ранили своего одноклассника, и он мог погибнуть. Если бы я не обратила внимания, ваш одноклассник мог бы серьезно пострадать. Вам нужно подумать о последствиях своих действий, мистер Малфой. — Никто из вас не должен двигаться, пока я веду этого мальчика в больничное крыло! — обратилась она к остальным ученикам. — Оставьте метлы там, где они есть, или вы вылетите из Хогвартса раньше, чем скажете "квиддич". Пойдем, дорогая. Как только профессор удалилась с хнычущим Роном, Долгопупс, с палочкой наперевес, бросился к Малфою, рыча: — Ты за это заплатишь! Мальчик, с ухмылкой, поднял свою палочку: — Не думаю. Крэбб, Гойл, Паркинсон и Нотт тут же встали на его защиту. Гриффиндорцы, в свою очередь, встали на сторону Гарри. Драко, бросив на него ожидающий взгляд, скрылся за спинами своих приспешников. Гарри, не обращая внимания на происходящее, достал свою книгу по художественной литературе. Конфликт замер, все уставились на него недоверчивыми взглядами. Дафна, ударив Гарри по боку, указала на застывших одноклассников. — Что такое? — фальшиво раздраженно спросил Гарри. — Мм, очень интересно... — пробормотал он, не отрываясь от книги. — Что такого интересного? — вскрикнул Шеймус Финниган. — О, Дрезден, разрушитель проклятий, только что вошел в храм судьбы, пройдя мимо сфинкса и разгадав его загадку. Мне просто интересно, как писатели часто используют обычные загадки в своих книгах. Ведь не так уж сложно хоть раз проявить креативность. Seriously, стук Когтеврана, возможно, помог бы им. Честно говоря, это отталкивает меня от всей серии... — ответил Гарри. Долгопупс, нахмурившись, пробормотал: — О чем ты говоришь? Гарри, притворившись смущенным, наклонил голову: — Ну, я читал книгу, а Симус спросил меня, что было интересного, и я рассказал ему. Тебе нужно обращать внимание на разговоры, Невилл. Очень невежливо просто игнорировать вопросы одноклассника. Малфой разразился хохотом: — Видишь, даже Поттер считает тебя идиотом. Его подхалимы присоединились к хохоту. — Заткнись, Малфой, — огрызнулась Парвати Патил. — О, заступаешься за Долгопупса? — спросила Пэнси Паркинсон. — Ты что, запала на него, что ли? Или он слишком напуган, чтобы говорить за себя? Долгопупс, покраснев от смущения, посмотрел на Гарри: — Ты серьезно принимаешь их сторону? — На их стороне для чего? — ответил Гарри, изо всех сил стараясь выглядеть беспечным. — Ты что, серьезно не видел, как Малфой столкнул Рона с метлы? — спросил Невилл. — О, да, я не обращал внимания. Я, видите ли, был слишком занят чтением. — Ты летал, — запротестовал потомок Долгопупсов. — Так и было, — ответил Гарри, не желая уточнять свои слова. Долгопупс издал разочарованный стон: — Не будь идиотом, Поттер, ты со мной или против меня. — С тобой или против тебя за что? — спросил Гарри. — За драку с

Малфоем! — крикнул Невилл. — Почему ты дерешься с Малфоем? — спросил Гарри. — Потому что он обидел Рона без всякой причины! Гарри пожал плечами, делая задумчивый вид: — В какую неприятную ситуацию мы попали. На самом деле, Гарри понятия не имел, что говорит. Он просто выигрывал время, запутывая своих однокурсников, пока не вернется Хуч. Если они начнут стрелять заклинаниями, а рядом не будет никого из взрослых, кто мог бы их остановить, люди могут легко пострадать. Малфой усмехнулся: — Хорошо, что ты знаешь, где твое место, Поттер. — Боюсь, я не понимаю, дорогой Драко, — ответил Гарри. Мальчик скрипнул зубами от фамильярности, с которой Гарри обратился к нему. Однако, взяв себя в руки, блондин сказал: — Я имею в виду, что ты Слизерин. Что ты с нами. — Ну, конечно, я в Слизерине. Драко, мы вместе ходим на занятия уже две недели, черт возьми, мы живем в одном общежитии. Ты что, не обращал внимания? — ответил Гарри. Гриффиндорцы захихикали, а Малфой покраснел, напоминаящим цвет волос Рона. — Хватит, Поттер, — прикрикнул на него Драко. — Перестань прикидываться дурачком, мы сейчас сражаемся с Долгопупсом. Так что ты либо с нами, либо против нас. Разве это трудно понять? Гарри, игнорируя блондина, продолжил читать свою книгу. Дафна снова толкнула его локтем в бок. Юный Слизерин заметил, что в ее голубых глазах появился веселый блеск. Он притворился удивленным и поднял глаза на Драко: — О, ты что-то сказал? Просто эта глава очень хорошая и перестала тебя слушать. Блондинка, угрожающе направила к Гарри. Гарри, незаметно подтянул своей беспалочковой магией травинку над ботинками мальчика и наблюдал, как тот падает, уткнувшись лицом в грязь.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3600199>